

Т.М. Гавристова

(ЯрГУ)

**О ГЛОБАЛЬНОМ АФРИКАНИЗМЕ,
КРОССКУЛЬТУРНЫХ КОДАХ И АНГАЖИРОВАННОСТИ
АФРИКАНСКИХ СЕЛЕБРИТИ**

«Подымите мне веки: не вижу...»

Н.В. Гоголь. Вий

15 апреля 2015 г. в Москве, в Институте Африки РАН, прошел круглый стол «Африканские миграции и глобальные трансформации в постколониальном мире: социокультурные аспекты». Его проведение было инициировано зам. директора института доктором исторических наук, профессором Д.М. Бондаренко. В своем выступлении он упомянул об анонсированном недавно намерении ЮНЕСКО выпустить очередной том «Истории Африки», в котором предполагается осветить «концепцию глобального африканизма», что автору данной статьи представляется более чем необходимым и своевременным.

Актуальность данного направления исследования и обобщения накопленных знаний вполне очевидна. На рубеже XX–XXI вв. диаспоризация пространства стала составной частью повседневности и затронула практически все, за редким исключением, государства и общества Европы, Америки, Азии, Африки, Австралии. Проблема диаспоризации обсуждалась и продолжает обсуждаться как на академическом, так и на бытовательском уровне, в средствах массовой информации, в сети Интернет. Отношение к этому явлению разнится. Одни намеренно не замечают его, не придавая значения или опасаясь (не без основания) обострения конфронтации в обществе. Другие, напротив, считают, что оно слишком заметно в силу актуализации проблем мультикультурализма и инаковости.

К концу XX в. очаги африканского присутствия появились в большинстве крупных по численности населения стран, способ-

ных к абсорбированию миграционных потоков. Африканцев принимали не только бывшие метрополии, с которыми африканцы в силу общности языка и культурной ассимиляции оказались неразрывно связаны, но и США, Китай, Скандинавские страны, Индия и многие другие. В Лондон образованные африканцы ехали за профессией, в Париж — в поисках славы, Нью-Йорк предоставлял особые возможности для обретения финансового благополучия.

Многолетний интерес автора статьи к Африке и африканскому «зарубежью» (начало изучению вопроса положила монография «Африканские интеллектуалы за пределами Африки» [Гавристова 2002], в основу которой легла диссертация на соискание ученой степени доктора наук и прочитанный на историческом факультете ЯрГУ спецкурс «Культура “африканского зарубежья”» [Гавристова 2003]), позволил начать тиражирование информации по данному вопросу в докладе под названием «Африка везде», озвученном еще в 2007 г. в Ярославле на одном из заседаний в рамках VI всероссийской школы молодых африканистов [Гавристова 2007: 25–37].

Двадцатый век вошел в историю как век миграций. Все этносы пришли в движение, что сказалось на структуре населения Европы, Америки, Азии. Моноэтнические государства Старого Света стали полиэтническими и поликонфессиональными. Наряду с афроамериканцами сложились такие общности, как афробританцы, афрофранцузы, афропортугальцы, афронемцы, афрофинны, афроиндийцы, афрокитайцы, афрояпонцы. Их численный рост, консолидация, радикализация отношений с коренными жителями на массовом уровне сделали их «видимыми» — очевидными, чему в немалой степени способствовали СМИ и Интернет.

Африканская составляющая в населении Европы и Америки неоднородна. Структура ее сложна и диверсифицирована. Африканцы представлены в числе наркодельцов и в люмпенской среде, в составе политической, финансовой, академической, литературной и художественной элиты. В границах диаспор достаточно влиятельны средние слои — весьма образованная и просвещенная категория людей, не забывающих о своем прошлом и заботящаяся о будущем. По их инициативе в европейских столицах во второй

половине XX в. создавались африканские культурные центры, этнокультурные объединения, подобные «землячествам», периодические издания и издательства, театры, рестораны, клубы и т.д.

В Бразилии, где численность африканской общины постоянно и динамично растет, средний класс добился включения истории Африки в перечень дисциплин, обязательных для изучения как в начальных и средних школах, так и в университетах страны. Обоснованием всегда служило то, что люди должны знать и помнить свои корни. В США в 1990-е годы в рамках модернизации системы школьного и университетского образования в значительной мере вопреки европоцентризму была объявлена «война канону». На гуманитарных факультетах он включал «собрание книг, написанных исключительно мертвыми белыми мужчинами» — Шекспиром, Диккенсом, Толстым и т.д. Революция в высшей школе Америки началась, как, собственно, все революции, с борьбы за равенство и справедливость. Модная теория плюрализма культур стремилась упразднить прежнюю иерархию ценностей, заменив ее своей — честной и безумной. Свергая старых кумиров, профессора вводили процентную норму, уравнивая в программе число авторов-мужчин и женщин. Исправляя колониальные пороки, университеты заменяли, например, французскую литературу «франкоязычной», что позволяло студенту узнать сенегальца Сембена Усмана, но не читать парижанина Мольера [Генис 2015].

В Великобритании и Франции такой крайности не случилось — до квот на ангажированность дело не дошло! Однако «урок свободы» [Diawara 2000: 8], данный поэтом, философом, президентом Сенегала Леопольдом Сенгором, не прошел бесследно. Не без влияния Ж.-П. Сартра [Sartre 1948], сложившего «оду» во имя panaфриканизма и негритюда, образованные африканцы (и европейские обыватели) усвоили то, что можно не быть европейцем и заниматься литературным творчеством, вести (или не вести) европейский образ жизни и сохранять верность мусульманским традициям.

К началу XXI в. список африканских селебрити, проживающих преимущественно за пределами Африки, включал немало людей.

В их числе первый африканский лауреат Нобелевской премии Воле Шойинка, Л. Сенгор, названный Ж.-П. Сартром «Черным Орфеем» (он первым из африканцев был удостоен членства в Национальной академии Франции, в числе «сорока бессмертных»), чернокожий «отец» Интернета, возглавляющий «мозговой трест» компании «Microsoft», Филип Эмигвали, блистательный художник Ибрагим Салахи и многие другие.

Имя им легион. Однако, даже достигнув успеха, всемирно известные писатели, художники, архитекторы, музыканты — африканцы, сознавая свою ангажированность, часто ощущают себя «невидимками», несмотря на принадлежность к очевидному (в силу соматических признаков) меньшинству в обществе белых. По их мнению, которое отчасти совпадает с точкой зрения исследователей-африканистов, не только африканцев, европейцы (и американцы) недооценивают их вклада в современную культуру, тогда как ее формирование происходит усилиями разных этносов и рас. Прежде всего это касается литературы, музыки, изобразительного искусства.

Свидетельством тому служат достижения выдающихся мастеров, практически совсем не известных в России. Среди них лауреат Букеровской премии Бен Окри (его роман «Голодная дорога» — едва ли не единственный из произведений, принадлежащих перу современных африканских авторов, был переведен на русский язык [Окри 2001]) и писательница Бучи Эмечета, постоянно живущие в Лондоне. Их имена более четверти века входят в десятку самых читаемых авторов Великобритании. Прославленный скульптор Эль Анацуи — сотканые им монументальные «завесы», исполненные множества разнообразных аллюзий, вызвали фурор («триумф красоты») на Венецианском биеннале (2007 г.). Да и труды первого африканского лауреата Нобелевской премии в области литературы (1986 г.) Воле Шойинки, поэта, писателя, драматурга, публициста (его считают «отцом» не только африканской драмы, но и публицистики удивительной силы, которой восхищаются вне континента и которая переведена на все «цивилизованные» языки мира) не издавались в России более четверти века.

Тем не менее современная культура (а наука в еще большей мере) развивается в процессе взаимопроникновения региональных составляющих. Глобализации неизбежно сопутствует глокализация — процесс экономического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление (вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: сепаратизм, обострение интереса к локальным отличиям, рост интереса к традициям глубокой древности и возрождению диалектов). Рубеж XX–XXI вв. вошел в историю как время расцвета африканского модернизма, который стал продолжением французского импрессионизма, фовизма и сюрреализма, немецкого экспрессионизма, итальянского футуризма, русского авангардизма. Его история неразрывно связана с историей Африки и диаспоры и развивается опережающим образом по сравнению с теорией современного (и тем более африканского) искусства. Между тем африканские письменные практики нашли свою аудиторию, а стилистика (и тайный смысл) знаков адинкра стали доступны не только ашанти, но и широкому кругу людей, интегрированных в мир современного элитарного и массового искусства, в творчество Э. Анацуи и практику нанесения татуировок (тату). И хотя Карл Ясперс назвал массовое искусство «упадком сущности искусства» [Ясперс 2007: 10–185], а Жан Бодриар утверждал, что все сферы современного искусства «входят в трансэстетическую сферу симуляции» [Бодриар 2007: 186–270], обе точки зрения были пересмотрены в 1960–1970-х годах в рамках постмодернизма, уничтожившего (для многих исследователей) противопоставление массовой и элитарной культур, качественного и оценочного смысла.

То же самое касается и африканской, прежде всего нигерийской, литературы. С точки зрения одного из самых блестящих специалистов по персональной истории Брайана Бойда, автора ставшей мировым бестселлером двухтомной биографии Владимира Набокова, дважды переиздававшейся в России [Бойд 2010:

785], «закат» интереса к русской классической литературе, в том числе и к творчеству Набокова, начался с рождением нового феномена — африканской (нигерийской) литературы, безусловно, претендующей в настоящее время на то, чтобы стать классикой мировой литературы.

Образ культуры, внутри которой закодировано множество идентичностей, воссоздал Йинка Шонибаре — блистательный лондонский художник и дизайнер нигерийского происхождения — йоруба. То, что он человек книжных знаний, не вызывает сомнений. По его убеждению, литература и культура развиваются в процессе диалога и взаимопроникновения региональных составляющих. Его недавняя инсталляция под названием «Британская библиотека» (10 000 фолиантов на книжных полках) в 2014 г. демонстрировалась в Старой библиотеке Брайтонского музея в рамках Брайтонского культурного фестиваля (второго по популярности, после Эдинбургского) и проекта «Дом 2014». Обложки книг стилизованы «буйным батиком» — набивной тканью яванско-голландско-африканско-английского происхождения, ставшей своего рода «маркой» художника.

Библиотека вместила 3000 имен, прошедших сквозь тернии к звездам (меж ярких переплетов проглядывают колючки). На полках «Британской библиотеки» Генри Джеймс¹ (1843–1916), Томас С. Элиот² (1888–1965), Ганс Гольбейн³ (1497–1543), Кад-

¹ Генри Джеймс — англо-американский писатель, автор романов «Поворот винта» (1898 г.), «Женский портрет» (1881 г.); родился в Нью-Йорке, умер в Лондоне.

² Томас Стернз Элиот — англо-американский поэт, драматург, литературный критик; родился в США, скончался в Лондоне; лауреат Нобелевской премии в области литературы (1948 г.).

³ Ганс Гольбейн Младший — художник, автор серии портретов современников, в числе которых король Генрих VIII (1540 г.), его четвертая жена Анна Клевская (1539 г.), пятая жена Екатерина Говард (1540–1541 гг.), первый советник короля Томас Кромвель (1533 г.), идеолог Английской Реформации; Томас Мор (1527 г.), писатель-гуманист, автор всемирно известной «Утопии» (1516 г.), за верность католицизму канонизированный Римско-католической церковью и причисленный к лику святых (1935 г.), портретов Эразма Роттердамского (1523 г.) и ряда других выдающихся людей (приближенных короля, дипломатов, купцов и т.д.); родился в Аугсбурге (Германия), умер в Лондоне.

зу Исигуро⁴ (родился в Нагасаки в 1954 г.), Захи Хадид⁵ (родилась в 1950 г. в Багдаде), нигерийцы Б. Окри⁶ (родился в 1959 г.) и Б. Эмечета (родилась в 1944 г.)⁷ и многие другие авторы, вынуждено и по доброй воле покинувшие родину и поселившиеся в Великобритании. Истоки их творчества лежат в разных культурных традициях. Однако вместе они сформировали и продолжают формировать тот самый генный субстрат, на котором базировалась (и будет базироваться) не только британская, но и всемирная литературно-художественная традиция.

Инсталляция Й. Шонибаре создана как парафраз на тему остроумного памфлета Дж. Свифта «Битва книг» (1704 г.), по мотивам которого У. Хогарт создал свою не менее блистательную гравюру «Битва картин» (1743 г.). Их смысл прост: веками литераторы и художники, философы и поэты хотели утвердиться в превосходстве друг над другом. Свидетельство тому — конфликт поколений, научных и художественных школ, жанров, идей. Жизненное кредо Й. Шонибаре выражено словами: «Я принадлежу к политической партии искусства», единственной, которая прославляет гармонию и красоту [Гавристов 2014: 177]. В столь очевидной приверженности проявляются верность традициям мировой и британской живописи, экспрессия стиля, поиски смысла человеческого бытия.

⁴ Кадзуо Исигуро — британский писатель японского происхождения, удостоен Букеровской премии за роман «Остаток дня» (1989 г.); недавний его роман «Не отпускай меня» (2005 г.) вошел в список 100 лучших англоязычных романов (по версии журнала «Тайм»).

⁵ Заха Мохаммад Хадид — британский архитектор и дизайнер арабского происхождения, представительница деконструктивизма. В 2004 г. стала первой в истории женщиной-архитектором, награжденной Притцкеровской премией (аналог Нобелевской премии в мире архитектуры); Дама-Командор ордена Британской империи (2012 г.).

⁶ Бен Окри — английский писатель, поэт, родился в Минне (Нигерия); по этнической принадлежности урхобо; постоянно живет в Великобритании; удостоен Букеровской премии за роман «Голодная дорога» (1991 г.)

⁷ Бучи Эмечета — писатель; родилась в Лагосе (Нигерия); по этнической принадлежности игбо; более полувека живет в Лондоне; главные героини ее произведений — женщины, ведущие борьбу против мужского и расового шовинизма.

Культурные коды подлежат обновлению. И как не признать вклад в британскую культуру тех, кто когда-то прибыл в страну извне. Корешки книг на полках «Британской библиотеки» подбраны исключительно красиво. Каждая книга на своем месте — ни конфликтов, ни сражений. Ведь мир и так может рухнуть в любой момент... [Гавристова 2014: 141].

Библиография

Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. С. 186–270.

Бойд Б. Владимир Набоков. Американские годы. СПб.: Симпозиум, 2010. 950 с.

Гоголь Н. Вий // Гоголь Н. Собрание сочинений в семи томах / Под общ. ред. С.И. Машинского, Н.Л. Степанова, М.Б. Храпченко. М.: Художественная литература, 1966. Т. 2. С. 204.

Гавристова Т.М. Африка — везде // Африка: история, экономика, политика, культура: Сб. маг-лов VI всероссийской школы молодых африканистов. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 25–37.

Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль, 2002. 308 с.

Гавристова Т.М. Культура «африканского зарубежья». Ярославль: ЯрГУ, 2003. 122 с.

Гавристова Т.М. Неизвестная Африка: история в биографиях. Ярославль: Филигрань, 2014. 194 с.

Генис А. Хочу все знать. Лекторий «Новой» и американские плоды просвещения // Новая газета. 2015. № 23.06.03.

Окри Б. Голодная дорога. СПб.: Амфора, 2001. 651 с.

Ясперс К. Власть массы // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2007. С. 10–185.

Diawara M. In Search of Africa. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. IX, 288 p.

Sartre J.-P. “Orphée Noir”. Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache / Ed. L. Senghor. P.: Presses Universitaires de France, 1948.